

Д. Варсонофій.

ЗАМѢТКА

по поводу статьи бывшего архимандрита Михаила,
напечатанной имъ въ старообрядческомъ журналѣ „ЦЕРКОВЬ“

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„Въ защиту старообрядчества“.

НОВГОРОДЪ.
Губернская Типографія
1908.

4

Замѣтка по поводу статьи бывшаго архимандрита Михаила, напечатанной имъ въ старообрядческомъ журналѣ „Церковь“ подъ заглавіемъ „Въ защиту старообрядчества“.

Предисловіе своей статьи Михайлъ начинаетъ такими словами: „Эта аналогія не есть система защиты старообрядчества. Едва ли въ такихъ системахъ есть нужда послѣ работъ еп. Арсенія, еп. Иннокентія, Кл. Анф. Перетрухина. Настоящая статья касается только тѣхъ сторонъ вопроса, которыя въ чемъ-нибудь допускаютъ новое освѣщеніе или старое съ новой хоть въ чемъ-нибудь аргументаціей“ (см. журн. „Церковь“ за 1908 г. № 1, стр. 9). И дѣйствительно, прочитавши не болѣе, какъ номера два журнала „Церковь“, въ которыхъ помѣщается вышеупомянутая статья Михаила, нельзя не замѣтить, что онъ допустилъ такіе новыя способы защиты старообрядчества, которыхъ пожалуй ужаснутся и сами старообрядцы, если только серьезно вникнуть въ дѣло.

Вопросъ защиты старообрядчества въ статьѣ Михаила получилъ новое освѣщеніе и новую аргументацію, которыхъ безъ сомнѣнія не только Арсеніи, Иннокентіи и Перетрухинъ никогда не допустятъ, но не приметъ ихъ ни одинъ старообрядецъ, мало-мало понимающій и внимающій въ дѣла вѣры. А именно: Михайлъ выдумываетъ новый способъ принятія еретиковъ въ сущихъ санахъ.

И новый этотъ чинопріемъ онъ основываетъ на своей собственной фантазіи.

Приведемъ полностью и точно слова Михаила! Вотъ они, „Перехожу, пишетъ Михайлъ, къ вопросу, какъ старообрядцы: не имѣя епископа, могли принять епископа?“

Въ такомъ вопросѣ, нерѣдко предлагаемомъ миссіонерами, кромѣ простого, для всякаго престоа яснаго недоразумѣнія, — скрыто серьезное догматическое ложное и крупное каноническое невѣжество. Могли старообрядцы безъ епископскаго сана принять епископа?

Скажу простыми примѣрами.

Допустимъ, что Мелетій, позже великій свѣтильникъ вѣры, смертельно боленъ. Онъ хочетъ въ тяжелой болѣзни приобщиться святыхъ и животворящихъ таинъ.

Но гдѣ и какъ?

Кругомъ аріане, — всѣ епископы кругомъ поражены этимъ ядомъ. Не ему одному кажется, что весь міръ сталъ аріанскимъ.

Это — почти фактъ. И онъ самъ тоже пока еще аріанинъ.

Но сердце ведетъ его къ покаянію въ истинной правой Церкви... Онъ знаетъ, что только тамъ истина.

Онъ идетъ къ священнику и ищетъ у него святаго утѣшенія святыми тайнами.

Онъ пошелъ бы конечно къ епископу съ просьбой братски принять его, но епископа, мы сказали, нѣтъ кругомъ... Нѣтъ въ данной церкви, нѣтъ даже въ сосѣднихъ церквахъ.

Міръ сталъ аріанскимъ.

И онъ вынужденъ обратиться къ ближайшему священнику.

Смѣетъ ли этотъ священникъ, — можетъ ли отказать въ послѣднемъ утѣшеніи?

Конечно, нѣтъ.

Преодать сватя тайны онъ не можетъ только.

Онъ долженъ. Если бы отказалъ, на немъ была бы предсмертная тоска и, можетъ быть, гибель кающейся души.

Но вѣдь епископъ можетъ и выздороветь, даже силою самого таинства.

Кто встанетъ съ одра болѣзни, мірянинъ или епископъ?

Всѣмъ ясно, что это епископъ, потому что онъ вышелъ изъ ереси, въ которой іерархи не теряютъ при воссоединеніи своего іерархическаго сана“ (См. журн. „Церковь“ стр. 143-я № 5-й).

Всѣ эти сказанныя Михаиломъ слова представляютъ изъ себя ничто иное, какъ плодъ его досужей фантазіи. Прочитайте, старообрядцы, всѣ четьи мѣнен, всѣ пролога и всѣ свои книги и ничего вы этого не найдете тамъ, что написалъ про Св. Мелетія Михаилъ.

Вотъ къ какимъ выдумкамъ приходится прибѣгать Михаилу при защитѣ „старообрядчества“. По этой выдумкѣ и святаго то Мелетія Михаилъ заставляетъ смертельно захворать, а священнику приказываетъ принять его на исповѣдь и причастить его Святыхъ Таинъ, но этого всего мало; не это нужно Михаилу въ своей фантазіи, а вотъ что: Мелетій-то епископъ, видите ли, еретикъ-аріанинъ, а священникъ-то православный; и вотъ, побывавши смертельно больнымъ на исповѣди и Причащеніи у этого православнаго священника, чрезъ это самое Мелетій по словамъ Михаила очистился отъ ереси и остался въ сущемъ санѣ.

Вотъ вамъ, старообрядцы, и новый чиновпріемъ входящихъ отъ ереси, но только помните одно, что онъ нигдѣ и никакими

правилами св. отецъ не указанъ. Въ 95 правилъ 6-го Вселенскаго Собора повелѣвается: „обращающихся отъ еретикъ сице принимаемъ: *аріаны*, македоніанъ и наватіанъ и иже отъ подобныхъ имъ ересей, *проклинающія вся ереси и съ ними и свою, помазуемъ святымъ мѣромъ* тѣмена, очи, ноздри, уста, уши и знаменующе я глаголемъ: печать дара Святаго Духа“ (Кормчая, л. 205-й). А Михаилъ иначе аріанъ придумалъ принимать, чрезъ покаяніе и причащеніе. При томъ этому выдуманному имъ чину Михаилъ придаетъ такую великую силу, что онъ возставитъ можетъ большаго еретика отъ смертнаго одра, да еще и съ какими привиллегіями! Если это епископъ, то онъ по сужденію Михаила очищается отъ ереси и остается въ сущемъ санѣ, т. е. епископомъ. Одного теперь только стоитъ пожалѣть, что этотъ новый способъ принятія еретиковъ никогда и нигдѣ надѣлъ не примѣнялся.

Жаль, что и старообрядцамъ-то Михаилъ поздно предложилъ. А то имъ, бѣднымъ, сколько тогда труда, заботъ и расходу стоило приобрести Амвросія то.

Можно было бы предкамъ-то старообрядцевъ, Павлу и Алимпію, гораздо проще все это продѣлать надъ Амвросіемъ по указанному Михаиломъ способу: привези Амвросія въ Бѣлую-Криницу, они и выжидали бы, когда онъ смертельно захворалъ бы и когда бы онъ пригласилъ къ себѣ для напутствованія святыми тайнами попа Іеронима и послѣ напутствованія когда бы Амвросій выздоровѣлъ силою преподаанныхъ ему Іеронимомъ Тайнствъ.

Если бы только всего этого выжидали предки старообрядцевъ, то съ увѣренностію и непогрѣшимо можно было бы сказать: не бывать бы тогда на свѣтѣ теперешней австрійской іерархіи.

Впрочемъ что мы далеко ушли къ тѣмъ временамъ, когда принимался Амвросій! Ближе бы Михаилъ могъ примѣнить этотъ рекомендуемый имъ способъ принятія еретиковъ. Что же это его-то самого не такимъ порядкомъ въ прошломъ году принялъ Усовъ, а приказалъ проклинать ереси, а потомъ казаль.

Или уже не потому ли Михаилъ и настаиваетъ на новомъ способѣ принятія еретиковъ, что ему самому лично не понравился тотъ чинопріемъ, какому онъ подвергался у старообрядцевъ при переходѣ къ нимъ? Не потому ли то онъ такъ и усиливается доказывать правоту этого своего новаго способа принятія еретиковъ и доходить въ своей статьѣ „Въ защиту старообрядчества“ до совершеннаго отрицанія значенія для присоединяемаго отъ ереси особаго чинопріема и чрезъ епископа?

Михаилъ пишетъ далѣе въ своей статьѣ такія слова: „не теряютъ (епископы своего іерархическаго чина), если приняты особымъ чинопріемомъ и чрезъ епископа,—упрямо будетъ повторять православный.

Но скажите ради Бога, продолжаетъ онъ, развѣ чинопріемъ епископа есть замѣна повторенія таинства, развѣ не въ самомъ фактѣ принятія, а въ какихъ нибудь специальныхъ частностяхъ приѣма, совершаемаго епископомъ, давалась власть, благодать священства.

Нѣтъ сомнѣнія, вы этого не скажете.

Не скажете, что приѣмъ есть видъ повторенія хиротоніи.

Благодать есть благодать; и святіе осужденія за ересь и разрѣшеніе грѣховъ съ таинствами покаянія и причащенія,—очевидно, развязываютъ эту благодать.

Если епископы и имѣли значеніе при приѣмѣ епископа отъ ереси, сохраняющей силу таинствъ, то въ смыслѣ опредѣленія принятаго на опредѣленную катедру, а не въ смыслѣ признанія или отрицанія за ними силы благодатнаго совершенія таинствъ.

Но въ опредѣленіи на катедру имѣетъ значеніе и народъ.

Во время аріанскихъ волненій о нѣкоторыхъ изъ епископовъ, повинныхъ въ уклоненіи къ аріанамъ, было рѣшено, что ихъ можно оставить на катедрахъ.

Но если народъ не хочетъ ихъ, пусть рукоположатся другіе (пр. 2 Θεοφιλα Αλεξανδ.).

Значитъ, если не приметъ народъ—они становятся мірянами?

Конечно, нѣтъ. И народъ (замѣтьте народъ!) иногда принималъ рукоположенныхъ аріанами (Св. Мелетія) и отвергалъ поставленныхъ православными“ (журн. „Церковь“ № 5, стр. 144).

Передадимъ проще и для всякаго понятія эти сказанныя Михаиломъ слова; по его сужденію вотъ что получается: важенъ только самый фактъ принятія еретика епископа; важно то, что еретикъ пошелъ къ Церкви, бери его скорѣе и допускай до принятія таинствъ покаянія и Причащенія, а какъ и кому его принимать, это не имѣетъ существеннаго значенія. Зачѣмъ еще тутъ разныя формы особыхъ чинопріемовъ, да зачѣмъ еще и епископы то въ это дѣло вмѣшиваются. Вѣдь не въ какихъ нибудь частностяхъ приѣма, совершаемаго епископомъ, давалась власть-благодать священства. Гораздо проще можно еретика епископа сдѣлать благодатнымъ: это можно устроить „чрезъ снятіе осужденія за ересь и разрѣшеніе грѣховъ съ таинствами покаянія и при-

щасенія.“ Къ чему тутъ проклинать ереси, къ чему тутъ миропомазаніе, къ чему тутъ воля мѣстныхъ епископовъ, гдѣ происходитъ принятіе еретика епископа? „Если епископы и имѣли значеніе при приѣмѣ епископа отъ ереси, сохраняющей силу таинствъ, то въ смыслѣ опредѣленія принятаго на опредѣленную кафедру,“ а признать или отрицать за присоединяемымъ отъ ереси епископомъ силу благодатнаго совершенія таинствъ могутъ и попы, а то пожалуй и самъ народъ. Попы и безъ воли и согласія епископскаго напринимаютъ въ епархіи архіереевъ отъ еретиковъ, а вотъ мѣста дать, опредѣлить на кафедры этихъ принятыхъ отъ ереси архіереевъ такъ это ваше дѣло, православные святители. Впрочемъ и въ этомъ дѣлѣ вы, святители, не особенно распоряжайтесь, а то и тутъ васъ по особенно будемъ спрашивать. Смотрите, и въ этомъ дѣлѣ много значитъ народъ. „И народъ, замѣйте народъ (грозитъ Михаилъ) иногда принималъ рукоположенныя аriansми и отвергалъ поставленныхъ православными.“

Вотъ вамъ, старообрядческіе владыки, какую инструкцію прописываетъ Михаилъ, какъ онъ унижилъ вашу епископскую власть; какую гордыню онъ внушаетъ вашимъ попамъ, чему онъ научаетъ вашу паству—вашъ народъ.

Смотрите теперь, куда Михаилъ направляетъ васъ, старообрядцы, своими выдумками и произволомъ. Сначала онъ своей выдумкой нарисовалъ вамъ картину, какъ захворалъ смертельно св. Мелетій, будучи еретикомъ, и нужды ради, за немѣніемъ будто бы въ томъ краю православнаго епископа, обратился напутствовать себя къ православному священнику и послѣ этого очутился православнымъ, да еще и въ суещемъ санѣ.

Но этой выдумкой Михаилъ не ограничился; онъ идетъ далѣе: уже по его сужденію выходитъ, что если и есть православные епископы, то они „не имѣютъ значенія при приѣмѣ епископа отъ ереси,“ а потому, значитъ, и безъ ихъ воли многое можно дѣлать пастырямъ и пасомымъ.

Такъ рассуждаетъ Михаилъ, но вовсе не такъ и не тому учатъ св. апостолы и св. отцы въ своихъ правилахъ: „Безъ воли епископа своего пресвитеры или діаконы да не творятъ *ничтоже*, тому бо суть поручени людіе Господни“ (Кормчая кн., прав. св. Ап. 39-е, л. 10 об.), повелѣваютъ св. апостолы въ 39-мъ своемъ правилѣ. „Аще кто отъ града во градъ прешеде и молвы творить, отъ народа приѣмля себе поборники, да глаголють, желаемъ и молимся, да будеши намъ епископъ, той ни

на самой кончинѣ не причастенъ.“ Толкованіе. „Аще который епископъ въ толико шатаніе и неистовство пришедъ и дерзнетъ просити и прейти отъ града во градъ глаголя, яко *хотятъ мене людіе града того*: и оттуду возьмъ грамоту показываетъ написаніе къ нему *отъ всѣхъ кражданъ моленіе, якоже дабы имъ епископъ...* Таковаго убо яко зѣло смѣвши и таковое сотворша и познана бывша въ томъ вельми святой соборъ сей осуди; отрече бо тому ни во исходѣ отъ житія достойну быти причащенія (Кормчая л. 108-й Сардик. соб. 2-е правило).“*)

Вотъ какъ повелѣваютъ поступать св. апостолы и Соборы св. отецъ въ своихъ правилахъ, а не такъ, какъ выдумываетъ Михаилъ. Да и чинопріемъ то еретиковъ въ патріаршихъ книгахъ указанъ совсѣмъ не такой, какой рекомендуетъ Михаилъ.

Въ книгѣ Кормчей на листѣ 634-мъ пишется: „три чины обрѣтаемъ приходящихъ ко святѣй Божіей Соборной и Апостольскій церкви.. и первый убо чинъ есть требующихъ святаго крещенія. Вторый же не крещаемыхъ, но помазуемыхъ Святымъ миромъ. И третій ни крещаемыхъ ни помазуемыхъ, но точію проклинающихъ свою и всякую ересь“ (Кормчая гл. 70-я Тимоѳея презвитера, то же въ 95 пр. 6-й всел. соб.). Прошу обратить ваше вниманіе, старообрядцы, на слова „три чины обрѣтаемъ,“ а по сужденію Михаила получается теперь уже четыре чина; но въ томъ то вся и суть, что этотъ то' новый рекомендуемый Михаиломъ чинъ принятія еретиковъ нигдѣ въ книгахъ и ни въ какихъ правилахъ не указанъ. Не постыдился Михаилъ возвести еще тутъ явную клевету и неправду даже на святаго мужа Мелетія.

Стало бытъ при чинопріемѣ еретиковъ необходимо руководствоваться правилами св. Апостоловъ, Вселенскихъ и Помѣстныхъ соборовъ, св. отцевъ и учителей церкви, выдумывать же какіе то новыя чинопріемы епископовъ въ сущихъ санахъ и предъ Богомъ грѣшно, и предъ добрыми людьми стыдно, и предъ канонами церковными неправильно.

Теперь предоставляю совѣсти читателя разсудить, въ комъ скрыто серьезное догматическое ложное и крупное каноническое невѣжество: въ миссіонерахъ ли или въ бывшемъ профессорѣ каноническаго права?

Не только каноническое невѣжество обнаружилъ Михаилъ при защитѣ старообрядчества, но онъ еще допускаетъ совершенно

*) Вотъ тебѣ и угроза Михаила: „народъ, замѣтте народъ“

новую аргументацію въ своей статьѣ — пытается совершенно исказить ученіе о Христовой Церкви св. Отцовъ Іоанна Златоуста, Игнатія Богоносца, Кипріяна Карфагенскаго, Симеона Солунскаго и др., прикрываясь въ данномъ случаѣ подтасовкою профессорской диссертациі Аквилонова; но и ее то предварительно исказилъ.

Михаилъ пишетъ на 11 стр. журн. Церковь:— „я утверждаю, что отдѣлиться отъ церкви Никона во имя самоохраненія должны были всѣ христіане, которые дорожатъ своей душой, ея спасеніемъ.

Но отдѣлившись, вы очутились внѣ церкви, остались безъ епископа... А „безъ епископа церковь не можетъ быть“ (Марг. 154).

Безъ епископа церковь нѣтъ избрана ниже собраніе святое.

Елицы уклоняются отъ епископа и собраніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними и посякутся (св. Игнатій).

Кто не съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви (154 пис. св. Кипріяна).

— Да! знаете, это утверженіе, что если нѣтъ епископовъ, нѣтъ и церкви, прежде всего кажется мнѣ попросту „атеистическимъ“. Оно держится прежде всего на отрицаніи настоящей идеи церкви“ (Церковь стр. 11—12-я № 1-й).

Остановлю ваше вниманіе, читатели, немного на этихъ словахъ, сказанныхъ Михаиломъ. Послѣ того какъ Михаилъ привелъ ученіе о св. Церкви изъ твореній св. Отцовъ, прямо бы ему и слѣдовало подчиниться этому ихъ ясному, точному и опредѣленному ученію о святой Церкви Христовой и, положивъ руку на сердце, сознаться и сказать: да! плохи были дѣла у австрійцевъ, несчастными и жалкими людьми они были,—въ Христовой Церкви на землѣ епископство необходимо; гдѣ нѣтъ епископовъ, тамъ нѣтъ и Церкви, а нѣтъ Церкви—нѣтъ и спасенія.

Но нѣтъ! Не по этой прямой дорогѣ пошелъ Михаилъ, а бросается онъ въ сторону съ прямого пути и въ какую пронасть сужденія попалъ: „да! знаете (пишетъ Михаилъ), это утверженіе, что если нѣтъ епископовъ, нѣтъ и церкви, прежде всего кажется мнѣ попросту атеистическимъ“ т. е. безбожнымъ. Вотъ что казаться стало Михаилу! Уже не утверженіе ли святыхъ Отцевъ „гдѣ нѣтъ епископовъ, нѣтъ и Церкви“ показалось Михаилу, атеистическимъ—безбожнымъ? Если да, то слѣдовало бы ему прежде чѣмъ писать эти слова, сначала перекреститься, осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ; тогда бы никогда не причудилось ему написать такіа слова, тогда бы никогда не показалось Михаилу безбожнымъ утверженіе, что гдѣ нѣтъ епископовъ, нѣтъ и Церкви“.

Тогда не сдѣлалъ бы Михаилъ попытки и далѣе въ своей статьѣ исказить учене упомянутыхъ св. Отцовъ о Церкви и объ епископствѣ. Добросовѣстнѣе тогда онъ обращался бы и съ книгою профессора Аквилонова.

А то пытаеься исказить смыслъ и понятіе приведенныхъ изъ твореній св. Отцовъ цитатъ, Михаилъ ухватывается за сочиненіе профессора Аквилонова и пишетъ сряду же послѣ приведенныхъ мною ранѣе его словъ такъ:

„Что такое церковь?..

Раскрывая апостольское опредѣленіе церкви, какъ тѣла Христова, мы, по всему вышесказанному, должны выразить его приблизительно слѣдующимъ образомъ: Церковь есть богочеловѣчскій организмъ, возглавляемый Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и одушевляемый Святымъ Духомъ; Самимъ же Господомъ, по волѣ Бога Отца, основанный и управляемый (даже и въ земной части церкви имѣющей богоустановленную священно-іерархію) и состоящей изъ всѣхъ на небѣ и на землѣ вѣрующихъ, стремящихся къ вѣчной жизни во блаженномъ единеніи съ Трїединнымъ Богомъ, а въ Немъ и между собою.

Въ болѣе краткой формулѣ то же самое можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ: Церковь есть таинственное и животворное—во едино тѣло возглавляемое Господомъ Іисусомъ Христомъ и одушевляемое Святымъ Духомъ—соединеніе какъ духовъ безплотныхъ и отшедшихъ къ Богу праведниковъ, такъ и пребывающихъ еще на землѣ христіанъ, содержащихъ правую Христову вѣру и неизмѣнно сохраняющихъ установленія Господни“ (Аквилоновъ „Церковь“, стр. 254).

Приведа эту выдержку изъ Аквилонова, Михаилъ обращаетъ вниманіе свое только на краткую формулу опредѣленія Церкви Аквилоновымъ. Обрадовался Михаилъ тому, что здѣсь, въ опредѣленіи понятія Церкви, не упоминаются непріятныя для него въ данномъ случаѣ слова „епископы на землѣ“, а стоитъ слово „христіане“. И тотчасъ же совершенно произвольно Михаилъ дѣлаетъ такое свое заключеніе, которое безъ сомнѣнія новостью будетъ и для профессора Аквилонова, а именно Михаилъ пишетъ: „но если такъ, то когда Церковь можетъ стать безъ епископа, если у нея постоянно есть епископство въ Церкви Небесной... Развѣ епископы прежде жившіе—мертвы, развѣ они не близки къ нашей Церкви“ (стр. 12-я № 1-й ж. Церковь). То есть какъ-же это .получилось у Михаила, да еще будто бы на основаніи приведеннаго изъ Аквилонова свидѣтельства о

Церкви, что земная церковь может остаться и существовать съ одними только небесными епископами? А почему же это Михаилъ не обратилъ никакого вниманія на слова, ранѣе то сказанныя Аквилоновымъ: „церковь есть богочеловѣческой организмъ... (даже и въ земной части церкви имѣющей бо-гоустановленную священно-іерархію).

Да и болѣе то краткая формула опредѣленія церкви Аквилоновымъ ни малѣйшаго повода не даетъ дѣлать такого рода заключеніе, какое вывелъ Михаилъ. Вѣдь и тамъ Аквилоновъ говоритъ: „церковь есть таинственное животворное, — во едино тѣло возглавляемое Господомъ Іисусомъ Христомъ и одушевляемое святымъ Духомъ, — соединеніе какъ духовъ безплотныхъ и отшедшихъ къ Богу праведниковъ, такъ и пребывающимъ еще на землѣ христіанъ“. А „кромя Архіерей, учить св. Симеонъ Солунскій, ниже жертвенникъ, ниже хиротонія, ниже міро святое, ниже убо христіанс“ (Кн. Сим. Сол. л. 104 об).

И профессоръ Аквилоновъ пребывающихъ на землѣ христіанъ разумѣлъ, безъ сомнѣнія, такихъ же, какъ и Св. Симеонъ Солунскій, т. е. съ епископомъ, а не безпоповцевъ, которыхъ видитъ Михаилъ.

Слѣдовало бы профессору Аквилонову вступиться и не позволить Михаилу дѣлать злонамѣренное искаженіе его профессорскаго труда. А то видите, читатели, какъ недобросовѣстно поступилъ Михаилъ съ ученымъ трудомъ профессора; и не только съ трудами профессоровъ такъ поступаетъ Михаилъ, но не щадитъ онъ и трудовъ св. Отцовъ, злонамѣренно ихъ переголковывая. Впрочемъ на основаніи этого поступка можно установить правильный взглядъ на Михаила: „злонамѣренный толкователь, пишется въ Дѣяніяхъ 1-го Всел. собора, по-истинѣ есть нѣкоторый образъ и подобіе діавола“ (Кн. Дѣян. 1-го Всел. собора стр. 73-я).

И эта склонность Михаила искажать мѣста своими злонамѣреннымъ толкованіемъ вполне понятна; ему вѣдь не легкую задачу задаетъ православный, прочитавъ множество мѣстъ изъ святыхъ отцовъ, гдѣ ясно, точно и опредѣленно сказано, что церковь безъ епископа не можетъ быть, елицы уклоняются отъ епископа, не земледѣліе Христова, а сѣмя вражіе; кто не съ епископомъ, тотъ и не въ церкви, а если не въ церкви, то нѣтъ ему и надежды на спасеніе. Тутъ уже никуда не увернуться въсьмъ старообрядцамъ; такъ нужно же и Михаилу хоть за какуюнибудь соломинку уцѣпиться, а то иначе вѣдь увидать ясно,

что онъ тонеть и гибнеть въ сѣтяхъ раскола. Вотъ потому то и сейчасъ Михаилъ заговорилъ такъ, что молъ помилуйте—и мы вѣдь также учимъ, что безъ епископа нельзя быть церкви; и у насъ, старообрядцевъ, всегда были епископы; только они находились и жили на небѣ; но развѣ они,—прежде то жившіе на землѣ,—мертвы, развѣ они не близкими были къ нашей австрійской церкви 180 лѣтъ?

Вотъ уже что заговорилъ Михаилъ; ему сразу же и память отшибло, послѣ того какъ услышалъ онъ свидѣтельства св. отцовъ о церкви и объ епископахъ; онъ уже и про Усова забылъ, который цѣлую книгу написалъ, что Церковь временно можетъ быть и безъ епископовъ. А Михаилъ сейчасъ притворился, что молъ у насъ этого никогда и не случалось, что мы будто бы жили безъ епископовъ. Церковь у насъ всегда съ епископами, твердитъ Михаилъ въ своей статьѣ въ защиту старообрядчества. Но притворившись такъ, Михаилъ и не замѣчаетъ, что съ этими своими сужденіями о небесныхъ епископахъ въ Церкви онъ попалъ къ беспоповцамъ и сталъ на защиту уже не австрійщины, къ которой принадлежитъ самъ, а беспоповщины. Вѣдь тѣ же небесные епископы, о которыхъ трактуетъ Михаилъ, есть постоянно и у беспоповцевъ; развѣ епископы, прежде жившіе, не близки къ беспоповцамъ? Они наши, говорятъ беспоповцы. Или ужъ не спускались ли эти небесные епископы съ неба на землю съ омофоромъ къ австрійцамъ какъ нибудь особно отъ беспоповцевъ и 180 лѣтъ не они ли совершали хиротонію австрійскихъ поповъ? Вѣдь они по словамъ Михаила живы были и близки были къ австрійской Церкви. Но не успокоить Михаилу старообрядцевъ своими мудрваніями: самое дѣло не то доказываетъ, что хочется доказать Михаилу. Уже если такъ хорошо было у австрійцевъ, по словамъ Михаила, что у нихъ всегда было небесное епископство; епископы прежде жившіе—живы и всегда близки были къ австрійской церкви, то напрасно трудились предки старообрядцевъ Павелъ и Алимній. Зачѣмъ они развѣзжали вездѣ по бѣлому свѣту и рады были всякому еретнику—епископу, только бы тотъ согласился идти къ нимъ. Зачѣмъ тогда имъ было полагать столько труда, расходу и заботъ въ приобрѣтеніи къ себѣ въ Австрію еретика Амвросія? И довольствовались бы небеснымъ епископствомъ.

Только въ томъ то вся и суть, что, должно быть, ужъ очень далеко то небесное епископство для смертныхъ людей, живущихъ на землѣ, а нужны епископы поближе—земные, о необ-

ходимости которыхъ въ земной церкви свидѣтельствуется все священное Писаніе и всѣ святые отцы; но этого свидѣтельства не хотятъ по чему-то слушаться старообрядцы. И не только не слушаются; а напротивъ того еще пытаются исказить эти свидѣтельства и перетолковать ихъ на свой вкусъ и на свой ладъ.

Въ Благовѣстномъ Евангеліи на листѣ 205-мъ читаемъ: „Человѣкъ нѣкій добра роду иде на страну далече пріяти себѣ царство и возвратитися. Призвавъ же десять рабъ своихъ, дасть имъ десять мнасъ и рече къ нимъ, бушлю дѣйте дондеже прииду.“

(Толкованіе л. 206-й)... Рабамъ же своимъ десять мнасъ вда; раби же, имже церкви поручи. Десять глаголемъ быти совершеннаго ради церковнаго состоянія, ибо въ Церкви чинъ совершеніе иматъ, предстоящими украшеніе: и ни большемъ лѣпо быти, ни менѣе; еже слова благодатию тріе сіи образи въ церкви, очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: *діакони* очищаютъ оглашеніемъ ученія; *презвитеры*, просвѣщающе крещеніемъ; *архіереи же, священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе*. Видиши ли чины къ дѣйствомъ, ни вяще, ни менѣе реку предстоящихъ. Тѣмъ убо рабомъ раздаваетъ десять мнасъ, дары реку, и комуждо даются на пользу, всяко бо ему же заступати поручено, аще и недостоенъ будетъ; даръ иматъ отъ поставленія“ (Ев. Благ. зач. 95 отъ Луки).

И книга о правой Вѣрѣ на листѣ 59-мъ об. свидѣтельствуется и доказываетъ слѣдующее: „Царь царей, и Господь господей и Пастырь пастырей, едина Церковь тѣла своего истинная глава, положивъ душу свою за люди своя, ихже честною своею кровію искупи. *Не восхотѣ достояніе свое оставити на земли не устроено отходя на небеса*, но изъемъ два сребренника, даде гостинникомъ се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостоли и по нихъ восприемницы ихъ, пастыріе и учителя Архіепископы и епископы, иже служителие суть величеству смотрѣнія его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію *благодатно* избираетъ себѣ людей достойныхъ и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріарха, архіепископы и епископы. А яко епископы суть всѣмъ чиновъ и степенемъ духовенству или священству надлежащимъ первыми и начальными и для того суть почтени титлами различными, иже суть описани явственнѣ въ дѣяніяхъ Седми Вселенскихъ Соборовъ, къ сему же архіереями и пасты-

рями наречени суть епископы, яко начальными надъ іерархіями, иже рукополагають“ (Кн. о Вѣрѣ л. 59-й об.).

Вотъ какъ свидѣлствуютъ старопечатныя книги о томъ, что въ Церкви Христовой на землѣ должны необходимо существовать до второго Христова пришествія на землю три чина іерархіи: епископы, пресвитеры и діаконны... Господь не оставилъ Свое достояніе на землѣ—Св. Церковь неустроеннымъ, и по Его неложному обѣтованію благодатное избраніе, поставленіе и освященіе епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ продолжится и сохранится на землѣ до скончанія вѣка.

Такимъ образомъ, повторяю еще, изъ приведенныхъ сейчасъ мѣстъ ясно видно, что Христова Церковь не лишится и не можетъ остаться на землѣ безъ благодатныхъ-православныхъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. А потому то и писатели старопечатныхъ книгъ при опредѣленіи посылтіи о Христомъ созданной на землѣ Церкви *епископство* ставили однимъ изъ существенныхъ признаковъ истинности Церкви.

„Вопросъ: что есть Церковь Божія“, пишется въ книгѣ Большой—Катихизисъ на л. 120 об.

„Отвѣтъ: Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держать едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаятъ же ученіе евангельское непоколебимое. И иже суть достойны пріимати святныя и божественныя тайны. И иже суть подъ единою главою Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. А подъ управленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ Него поставленныхъ“...

„Вопросъ: Въ коихъ вѣщахъ состоится и содержится Церкви Соборныя единомысліе?“

„Отвѣтъ: Въ сихъ особно пяти вѣщахъ: въ согласіи православныя вѣры и въ любви нелицемѣрнѣ, и во ученіи правомъ, и въ достоинствѣ употребленія святыхъ тайнъ, и въ чести и почитаніи Святителей и пресвитеровъ. Сія суть пять первѣйшія вещи, прочія же по силѣ мощно исчитати“ (Больш. Катих. л. 120 об. 121 гл. 25). Святители и пресвитеры при опредѣленіи понятія о Церкви поставляются писателемъ Большого Катихизиса наравнѣ съ вѣрою православною, ученіемъ правымъ и со святными тайнами церковными и включены въ число первѣйшихъ вещей—признаковъ истинной Церкви Христовой.

Изъ всего сказаннаго сейчасъ о Церкви Христовой теперь всякій можетъ самъ разсудить и понять: „чье утвержденіе держится на отрицаніи настоящей идеи Церкви?“ Утвержденіе ли

Михаила, что Церковь может на землѣ лишиться епископовъ и довольствоваться одними небесными епископами; или же утвержде- ніе старопечатныхъ книгъ, что достояніе Христово на землѣ— Св. Церковь по неложному обѣтованію Самого Основателя ея не можетъ остаться безъ благодѣтельныхъ епископовъ, презвитеровъ и діаконовъ (Кн. о. Вѣрѣ л. 59). Безъ сомнѣнія злонамѣренное толкованіе ученія св. отцовъ о Церкви, искаженіе понятія о Церкви въ книгѣ проф. Аквилонова, намѣренное умалчиваніе и неупоминаніе опредѣленія Церкви по старопечатнымъ книгамъ, все это ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что Михаилъ своимъ измышленнымъ утвержденіемъ и сужденіемъ усиливается и стара- ется затмить настоящую идею Церкви. Безошибочно можно сказать, что это его утвержденіе держится и клонится къ отри- цанію настоящей идеи Церкви.

Утверждать, что истинная Церковь Христова можетъ суще- ствовать на землѣ, имѣя только небесное епископство, и еще утверждать, что истинная Христова Церковь можетъ на землѣ временно и вовсе лишиться вездѣ епископовъ и быть истинною безъ нихъ, было бы равносильно тому, если бы кто сталъ утверждать, что истинная Христова Церковь можетъ быть истин- ною и безъ православной вѣры, можетъ быть истинною безъ уче- нія праваго, можетъ быть истинною безъ церковныхъ таинствъ, ибо по Большому Катихизису епископы и презвитеры включаются въ число тѣхъ же особыхъ признаковъ — (вещей) Церкви и по- ставляются наряду съ православной вѣрой, съ ученіемъ правымъ и со святыми тайнами церковными.

Да и самъ то Михаилъ на 12 стр. журнала Церковь со- знается, что встаетъ „въ Церкви епископство необходимо, но волей Божіею Церкви могутъ быть лишены временно епископства, при чемъ конечно это должно было чувствоваться оскудѣвшей Церковію, какъ лишеніе, несчастіе, потому что безъ епископства „Церкви быть нельзя, не прілячествуетъ“. Пиша эти строки, Михаилъ должно быть пришелъ въ сознаніе, что вѣдь какъ ни доказывай, что можно обойтись съ одними небесными еписко- пами, а на самомъ то дѣлѣ не успокоится и не удовлетворится этимъ ни ему самому, ни тѣмъ болѣе старообрядцамъ — австрій- цамъ; не о небесныхъ епископахъ говорили и Св. отцы Іоаннъ Златоустъ, Кипріанъ Карфагенскій, Игнатій Богоседецъ и Су- меонъ Солунскій, а о земномъ епископствѣ они такъ ясно сви- дѣтельствовали; и сколько тутъ ни трагуй иначе, а все-таки

нужны же вѣдь видимые то епископы въ земной церкви; въ противномъ случаѣ на пѣть сведешь вѣдь и Усова и Швецова и Картушина и всю свою австрійскую іерархію. И вотъ Михайлъ понемногу снова подходитъ къ свидѣтельству упомянутыхъ Св. Отцовъ и уже пытается эти ихъ прямые свидѣтельства о Церкви и объ епископствѣ хотя немного ограничить. Михайлъ дѣлаетъ такое заключеніе на 12 стр., что „слова Св. Игнатія или Сумеона не имѣютъ безусловнаго неограниченнаго смысла“. И какъ же Михайлъ ихъ ограничиваетъ? А вотъ какъ! „Святые говорятъ, пишетъ Михайлъ, только слѣдующее: безъ епископа Церкви быть не хорошо. Она не полна, не благоуукрашена. А если его имѣть есть возможность, и христіане не имѣютъ, то они идутъ противъ воли Божіей. .

Но вѣдь этихъ мыслей мы не отвергаемъ, мы также думаемъ*.

Сильно хочется Михайлу ограничить и смягчить сужденія Святыхъ Отцовъ объ епископствѣ, но все безуспѣшно. Передавалъ, передавалъ Михайлъ слова Св. Отцовъ въ искаженномъ видѣ, но все смыслъ получается тотъ же, что безъ епископовъ Церкви никакъ не обойтись и неприлично быть: Церковь безъ нихъ не полна, не благоуукрашена.

Но Михайлъ немощно успокоиваетъ себя такими словами, яко бы отъ лица Св. Отцовъ сказанными: „а если его (епископство) имѣть есть возможность и христіане не имѣютъ, то они идутъ противъ воли Божіей. Но вѣдь этихъ мыслей мы не отвергаемъ. Мы также думаемъ“.

Такимъ образомъ по словамъ Михаила старообрядцы будто бы не шли противъ воли Божіей, потому что, если бы была возможность имѣть имъ епископовъ, они бы съ радостію взяли ихъ къ себѣ, но въ томъ то вся и бѣда была у старообрядцевъ, что имъ чуть не 200 лѣтъ негдѣ было взять епископовъ: никто къ нимъ не шелъ. Православныхъ епископовъ они вовсе лишились, а и еретиковъ то епископовъ ни одного не уговорить имъ было, чтобы пошелъ къ нимъ. А вѣдь австрійцы не отрицали епископовъ и не говорили, что они имъ не нужны, но уже такъ дѣла сложились у нихъ, что имъ пришлось дѣлать все безъ епископовъ 180 лѣтъ.

Но сколько ни шивай большую прорѣху гнилыми нитками, все она будетъ замѣтна и сряду же еще съ большею силою прорвется. Такъ точно и всѣ подобнаго рода сужденія, какія высказываетъ Михайлъ о епископствѣ въ Церкви, сколько бы

онъ ихъ ни придумывалъ, все тотчасъ же обнаружится, что все это его собственная выдумка и при томъ самая фальшивая и не согласная съ учениемъ св. отцовъ, которые въ своихъ святоотеческихъ твореніяхъ ясно обличаютъ неправоту и ложь всякой подобнаго рода выдумки и ни малѣйшаго повода не даютъ говорить въ такомъ ограниченномъ смыслѣ объ епископствѣ въ Церкви, въ какомъ хочется Михаилу.

Св. Игнатій Богоносець въ посланіи къ Магnezійцамъ пишетъ: „Подобаетъ убо и вамъ почитати лучшихъ и лѣпо есть не точію нарицатися христіаны, но и быти: не бо глаголитися, но и еже быти блаженна творить. *Аще ипцими епископа нарицаюиъ, а безъ него вся творятъ*, таковымъ речеть Той, иже истинный и первый епископъ и единъ по естеству Архіерей: что *Мя* зовете Господи, Господи и не творите, яже глаголю, *тако-ви бо недобросовѣстнии, но лицемѣры и прелестницы* быти мнѣ видятся“ (Игнатія Бог. ч. 1-я посл. 2 къ Магnezіаномъ л. 12 об.).

И еще: „якоже убо Господь безъ Отца ничто же творить. Не могу бо, рече, Авъ о себѣ творити ничесо же, *такое и вы безъ епископа* ни иресвитерь, ни діаконъ, ни престолюдинъ: ниже что либо да явится вамъ благословенно, кромѣ его произволенія, таковое бо законопреступно есть и *Богу враждебно*“ (Св. Игн. Бог. къ Магnezійцамъ л. 12).

А еще Михаилъ дерзаетъ писать, что старообрядцы не шли противъ воли Божіей—это чуть не 200 лѣтъ только на словахъ признавая епископовъ, а на дѣлѣ все совершая безъ нихъ.

Но продолжимъ приводить свидѣтельства Св. Игнатія, чтобы всякій ясно видѣлъ неосновательность и лживость словъ, сказанныхъ Михаиломъ про Св. Отцовъ: Игнатія Богоносца, Сумеона Солунскаго и др., что будто бы слова этихъ Св. Отцовъ, сказанныхъ объ епископствѣ, не имѣютъ безусловнаго неограниченнаго смысла. Напротивъ тогда безъ всякихъ условій и безъ всякихъ ограниченій свидѣтельствовали Св. Отцы по вопросу объ епископствѣ. А вотъ со своими ограниченіями то Михаилъ подналъ осужденію Св. Отцовъ, какъ недобросовѣстный, какъ лицемѣръ и какъ прелестникъ, и даже еще хуже, какъ объ этомъ сейчасъ и приведемъ свидѣтельства: „возопихъ въ нихъ же глаголахъ великимъ гласомъ не мое слово, но Божіе, пишетъ Св. Игнатій къ Филadelphійцамъ. Духъ повѣда мнѣ глагола сія: безъ епископа ничто же творите“ (Св. Игн. посл. 3-е къ Филadelph.).

листь 25 об.). И еще: „елицы бо Христовы суть, сіи со епископомъ суть, елицы же уклоняются отъ него и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними и цосѣкутся. Не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе“ (Филадельф. 3 посл. л. 20). „Потщитесь возлюбленіи повиноватися епископу и пресвитеромъ и діакономъ, иже бо симъ повинуется, слушаетъ Христа *учредившаго ихъ*; а иже противляется имъ, противляется Христу Іисусу, противляяся же Сыну, не узритъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ. Дерзокъ бо есть, спорливъ и гордый, иже не повинуется лучшимъ... На епископа убо, якоже на самого Господа, подобаетъ взирати, егда Господеви предстоитъ“ (Св. Игн. посл. 6-е къ Ефес. л. 41-й об.). „Прекрасное дѣло— звать Бога и епископа. Почитающій епископа почтенъ Богомъ дѣлающій что нибудь безъ вѣдома *епископа служитъ діаволу*“ (Св. Игн. посл. къ Смирнянамъ; Макарьевская Муней рукоп. л. 636-й). Такимъ образомъ ко всѣмъ Церквамъ, ко всѣмъ народамъ, къ какимъ только писалъ Св. Игнатій, одинаково— ясно и точно и опредѣленно онъ писалъ объ епископствѣ безъ всякихъ ограниченій. Такихъ же христіанъ, какихъ рисуетъ— и выдумываетъ Михаилъ, св. отцы не знали и нигдѣ существованія ихъ не допускали. „Слыши, пишетъ Св. Сумеонъ Солунскій, ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ Дусѣ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать. сія же отъ архіерея есть... и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже убо муро святое, ниже крещоіе, *ниже убо христіане*, чрезъ тое убо истинное христіанство и Христовы чрезъ тое вся тайны“ (Сумеона Солун. л. 104-й, г. 77).

„Егда нѣсть ту Архіерея, таковымъ не дается Духъ Святыи яко же вѣруемъ“ (кн. Тактиконъ Никона Черног. л. 141 об.). „Церковь безъ епископа быти не можетъ“ (Маргар. 154 об.), говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ. Такое же общество людей, которое вздумало бы довольствоваться и жить съ одними бѣглыми попами, какъ это случилось и съ австрійцами, Св. Іоаннъ Златоустый прямо называетъ еретическимъ и предаетъ его проклятію: „глаголють же и сіе еретицы, читаемъ мы въ Толковомъ Апостолѣ, яко уже не приносятъ они въ жертву Христа, только приемятъ и ядятъ Тѣло Его и пьютъ Кровь Его, но соблюдаютъ о семъ; ни въ жертву бо ни приносятъ ниже приемятъ Тѣло Господне, понеже іереовъ въ благочиннѣхъ посланныхъ не имѣють; *аще бы и имѣли отъ насъ отбывшихъ*, единаче тайны церковныя безъ единости Церкви христіанскія ничто же

суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія Церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву и прокляню благословеніе ваше и оклену е и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ. Сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ“ (Толк. Апостолъ л. 548 об.).

И дѣйствительно остаться въ такомъ положеніи, въ какомъ жили старообрядцы—австрійцы чуть не 200 лѣтъ, великое несчастье, великое бѣдствіе, великое лишеніе и великая гибель для душъ всѣхъ, кто причисляетъ себя къ этому ихъ сонмищу. У самого Михаила проскальзываетъ въ словахъ искра этого признанія, когда онъ пишетъ, что даже „временное лишеніе епископства должно чувствоваться оскудѣвшею Церковію, какъ лишеніе, несчастье, потому что безъ епископства Церкви быть нельзя, не приличествуетъ“ (Церковь, стр. 12-я). Не имѣя православныхъ епископовъ нигдѣ, лишившись православнаго Христопреданнаго совершенія таинства хиротоніи, надѣяться на еретическую хиротонію и выжидать, какъ милости, перехода еретика—священника къ себѣ—безспорно такое положеніе противно будетъ всему Священному Писанію, несогласно ни съ правилами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, ни съ ученіемъ всѣхъ святыхъ отцовъ. Такое общество не только не можетъ именовать себя Церковію Божіею, но на основаніи уже приведенныхъ свидѣтельствъ св. отцовъ должно признать себя людьми подозрительными, недобросовѣстными прелестниками, дерзкими, спорливыми, гордыми, не земледѣлемъ Христовымъ, но сѣменемъ вражескимъ, не христіанами, еретиками-проклятыми и служащими не Христу, а діаволу.

Теперь послѣ всего того, что сказано мною на основаніи старопечатныхъ книгъ о Церкви Христовой, о необходимости въ ней епископства православнаго всегда и о пребываніи его въ Христовой Церкви до втораго пришествія, и послѣ того какъ на основаніи Св. Отцовъ и учителей церковныхъ опровергнуты всѣ попытки Михаила исказить истинное понятіе о Церкви Христовой и объ епископствѣ—о возможности будто бы совершеннаго прекращенія повсюду въ Церкви епископовъ православныхъ, жалкими и ничтожными будутъ ссылки Михаила на еп. Иринея Псковскаго и Ѳедора Яковлева, яко бы свидѣтельствующихъ въ пользу того, что Христова Церковь можетъ быть доведена до такого жалкаго и несчастнаго положенія и состоянія, въ какомъ она была по ученію старообрядцевъ—австрійцевъ у нихъ 180 лѣтъ. И въ заключеніе для того, чтобы положить конецъ всѣмъ

попыткамъ и стараніямъ Михаила умалить величіе и Славу Христовой Церкви и наложить тѣнь на неодолимность Христовой Церкви, какія Михаилъ употребляетъ въ своей статьѣ „Въ защиту старообрядчества“, достаточно привести сейчасъ одно свидѣтельство Св. Іоанна Златоуста о неодолимности Христовой Церкви: „паче предрече (Христосъ) Петрови, яко на семь каменнъи созижду Церковь мою и врата ада не одолѣють ей. Что убо, рцы ми (спрашиваетъ Св. Златоустъ), имаши зазрѣти реченымъ, о жидовине, и показати ложно быти сіе провозглашеніе. Но не утерпѣишь вещь свѣдѣтельство, аще и тмами ты любопреираешися. Колицы убо рати на Церковь воздвижены быша, и воинства приготвлена быша... и нынѣ тмами томительства ни словомъ изреченна, ниже дѣломъ стерпина... но обаче отъ сихъ ничто же разруши Церковь ниже сотвори *немоцнѣйшу*... Да навыкнеши яко и еже нынѣ тоя утверженіе не отъ царскаго смиренія, но отъ Божіа силы бываетъ.

Помысли колицы отъ еллинъ догматы восхотѣша привести и жителство составити странно, но да навыкнеши, яко лжа вся она бяху и мечтаніе и истинно ничтоже. Угасоша и конецъ пріаша“ (ка. Маргаритъ л. 99-й об. слово на іудея 3-е). Вотще и напрасно старается и Михаилъ исказить истинное понятіе о Христовой Церкви и православномъ епископствѣ въ ней, всѣ его надежды на еретическую хиротонію напрасны и умаляютъ достоинство истинной Христомъ созданной и враты адовыми неодолимной Церкви.

И хотя бы еще тысячи привелъ Михаилъ подобнаго рода своихъ выдуманыхъ доказательствъ, но не устоятъ всѣмъ имъ при одномъ свидѣтельствѣ Христовомъ о неодолимности Церкви Божіей, и навыкнутъ и поймутъ читатели, яко лжа вся она бяху и мечтаніе, и истиннаго у Михаила ничего нѣтъ и не сказано.

Гермононахъ *Варсонофій*.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественныхъ Наукъ
Академии Наукъ СССР